

— Что отличает вашу систему?

— Прежде всего то, что в основе нашего подхода лежит теория Даниила Борисовича Эльконина и Василия Васильевича Давыдова, которая определяет учебную деятельность ведущей для развития детей младшего школьного возраста. И с 1-го класса все предметы у нас нацелены именно на формирование учебной деятельности. Мы оказались пионерами внедрения этого подхода в практику, реализовав его еще до того, как появился современный учебный стандарт, в котором именно формирование учебной деятельности признано важнейшей задачей обучения. И второе — это опора на учебный диалог педагога и ученика. Для нас было и остается очевидным, что необходимо уйти от простого следования образцам, бездумного формального запоминания правил, текстов и т. п. Ведь многие учителя сами препятствуют развитию ребенка. Например, моему внуку, ученику 3-го класса, недавно задали в школе ответить на вопрос «что образуется на крышке чайника, когда он кипит?». Ребенок ответил «конденсат», учитель зачеркнул этот ответ, взамен написав правильный, с его точки зрения, — «капельки воды».

— Как родился этот проект?

— Он развивался с 1983 года. Тогда меня как работника сферы дошкольного воспитания пригласили в команду, которая должна была разработать концепцию четырехлетней — в отличие от привычной трехлетки — начальной школы. Затем я стала работать в лаборатории начального образования Института содержания и методов обучения РАО, ее руководителем был прекрасный педагог, математик Анатолий Михайлович Пышкало. На протяжении многих лет мы вели очень серьезную научно-исследовательскую деятельность, целью которой была проверка возможности внедрения четырехлетки на территории Советского Союза, — исследование проходило не только в Москве, но и в Белоруссии, Литве, Грузии. Нашими партнерами выступали педагоги, физиологи, психологи. Я вплотную занималась разработкой нового учебного предмета «Окружающий мир», вела уроки в экспериментальных школах (Москва, Черноголовка, Ленинские Горки). И постепенно пришла к пониманию, что значительная часть нашей работы может уйти «в корзину», притом что мы создавали массу интереснейшего и полезнейшего для учителя материала. Тогда я предложила коллегам: давайте наберемся окаянства и попробуем сделать концептуально единый учебный комплекс на все четыре года — вместо набора разрозненных учебников. И меня тогда назвали авантюристкой...

Реализовать наши идеи на практике удалось только в начале 90-х годов. Мы выиграли конкурс «на лучший учебник», одновременно право на издание наших учебников выиграло издательство «Вентана», которое в дальнейшем и стало нашим многолетним партнером по их изданию. Затем нам пришлось проходить экспертный совет при Министерстве просвещения, и там все пошло скверно. С одной стороны, из 11 рецензий отрицательной оказалась только одна, с другой — мы впервые столкнулись с такой административной игрой — именно на ней было построено все заседание. Очень было печально и противно. Пришла домой и той же ночью написала письмо союз-

С гордостью могу сказать, что учителя, которые работают с нашими учебниками, учатся работать по-новому, воспринимая совсем другую идеологию обучения. Для них ученик — не вечно виноватый во всем «элемент толпы». Напротив, наша методика предполагает, что всегда «виноват» учитель, который должен регулярно спрашивать себя «что я делаю не так, если у ученика не получается выполнить задание, и что я должен сделать, чтобы у него это получилось?». Восприняв такой подход, учителя начинают работать совсем по-другому

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ

Способность человека вступать в отношения с внешней средой и максимально быстро адаптироваться и функционировать в ней. В отличие от элементарной грамотности как способности личности читать, понимать, составлять простые короткие тексты и осуществлять простейшие арифметические действия, Ф. г. есть уровень знаний, умений и навыков, обеспечивающий нормальное функционирование личности в системе социальных отношений, который считается минимально необходимым для осуществления жизнедеятельности личности в конкретной культурной среде.

Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: Издательство ИКАР.

Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. 2009

ному замминистра Владимиру Шадрикову, который курировал экспертный совет. И он сам просмотрел все материалы, разобрался, дал кое-какие рекомендации, но отменил решение совета. Мы очень были благодарны замминистра за объективную оценку наших учебников. Кстати, тот же Владимир Дмитриевич Шадриков в 2003 году сообщил нам о том, что мы получили премию президента России в области образования за систему средств обучения... Но это было еще не скоро...

— Президентская премия — это символ существовавшего тогда на политическом уровне понимания того, насколько важно грамотно строить начальную школу?

— Можно сказать и так. На самом деле, когда мы работали над созданием «Начальной школы XXI века», шел еще XX век и нас считали наглецами и нахалами, даже название министерством было встречено в штыки. Но я тогда отвечала: не беспокойтесь, пройдет несколько лет, и все наши — и хорошие, и не очень — школы станут школами XXI века просто по факту времени. Мы же работаем для всех школ, но при этом всегда стараемся быть если не на шаг, то на полшага впереди. И это казалось важным. Кстати, за такую возможность я низко кланяюсь и «Вентане», и теперь «Российскому учебнику», потому что за последние два года у нас вышли «горячие», очень важные для решения перспективных задач образования книги. Причем несмотря на отсутствие сиюминутного коммерческого интереса. «Продажники» говорят: сегодня это не купят. Я отвечаю: будем смотреть в «завтра». Вот только что вышла книга «Функциональная грамотность», в которой введение представляет собой не традиционный рассказ, а беседу, круглый стол, ролевою игру — с учителями, родителями, историками. По оценке тех, кто уже познакомился с этой книгой, от нее нельзя оторваться, она «похожа на детектив». И при этом обеспечивает самое главное — постоянную связь с учителем. И учителя, даже если вначале они не вполне готовы к реализации наших идей, после подробного знакомства с ними уже не хотят от них отказываться.

— С какими сложностями вам пришлось столкнуться при внедрении системы?

— У нас не было нужных специалистов, многие отказывались, предпочитали оставаться на старых традициях в трехлетней школе. Мне пришлось привлекать своих бывших студентов и аспирантов. Сначала наш проект реализовывался на базе экспериментальных школ, использовали ротапринтные материалы. Затем мы сделали небольшой тираж с помощью «Вентаны» и проверяли эффективность учебников в Смоленске, Белгороде, городах Поволжья. Позже подключились Санкт-Петербург, Ульяновск, другие города. По итогам реализации проекта в Ульяновске прошла знаменательная конференция, на которой мы увидели весьма бурную реакцию — большинству очень понравилось, но были и очень лестные для нас «критиче-

АНАТОЛИЙ ЖДАНОВ